

ного искусства. На картах-схемах показана география археологических находок, представленных в музее.

Экспозиции заканчиваются залами отделов древних кельтов и древних германцев. Здесь посетитель может проследить начавшееся разложение первобытнообщинного строя, появление социального и имущественного неравенства, выделение влиятельной верхушки вождей, располагающих значительными богатствами. В этих залах широко применяются реконструкции и макеты. На основе весьма скудного археологического материала авторам экспозиции удалось создать убедительные реконструкции (например, одежды); с помощью одного случайно найденного звена скрупулезно восстанавливается целое. Посетитель ощущает колорит далекой эпохи.

Музей располагает реставрационной мастерской общегосударственного значения. Здесь реставрируется археологический материал для различных научных учреждений ГДР.

Беседа со мной, директор Веймарского музея Г. Бэм-Бланке проявил горячую заинтересованность в поддержании деловых контактов с МАЭ. Особенно интересуется его возможность познакомиться с археологическими фондами этого старейшего русского музея.

Обобщая опыт работы немецких коллег, хочется также отметить то серьезное внимание, которое уделяется в ГДР подготовке младших музейных кадров. Речь идет, например, о сотрудниках, занимающихся учетом и хранением коллекционных предметов. Обычно они заканчивают специальную среднюю школу музееведения (типа техникума). Подобная школа имеется в Лейпциге. Срок обучения в ней два года, после чего учащиеся проходят практику в музее. Такая система позволяет привлекать для работы в музеях грамотную и профессионально подготовленную молодежь и избежать услуг случайных и некомпетентных людей. Нам представляется, что этот опыт мог бы найти успешное применение в нашей стране.

Все три музея, о которых шла речь выше, являются не только культурно-просветительными учреждениями, но и важными научными центрами. Ведущие сотрудники музеев занимаются научными исследованиями, многие из них сочетают музейную работу с преподаванием в университетах. Один из важных каналов выхода в свет трудов ученых-этнографов ГДР — «Ежегодник» Лейпцигского музея этнографии. Это издание публикует статьи как сотрудников музеев, так и профессоров и преподавателей университетов. На его страницах выступают и советские ученые. По мнению директора Лейпцигского музея этнографии В. Кёнига, сотрудничество между этнографами СССР и ГДР не должно исчерпываться только обменом научной литературой, информацией, взаимными визитами. Перспективны, например, совместные исследования, в которых немецкие и советские участники органически дополняли бы друг друга. Одно из направлений такого рода совместных исследований могло бы касаться ученых прошлого, чья жизнь и деятельность была связана как с Россией, так и с Германией.

Немецкие коллеги предложили также провести совместный симпозиум по проблеме музееведения в этнографии, высказывая убеждение, что систематический обмен опытом между представителями этнографических музеев СССР и ГДР крайне необходим. По мнению немецких коллег, основными организаторами симпозиума могли бы выступить Лейпцигский и Дрезденский этнографические музеи, а также МАЭ и Государственный музей этнографии народов СССР в Ленинграде. Речь шла и о возможном обмене коллекциями для временного экспонирования. По мнению В. Кёнига, в Советском Союзе могла бы вызвать большой интерес выставка, посвященная лужичанам, благодаря уникальности представленного в ней материала. Подобная выставка могла бы явиться сокращенным вариантом временной экспозиции отдела лужичан Лейпцигского музея этнографии. В. Кёниг подчеркнул, что демонстрация лужицких коллекций помогла бы наглядно показать принципиальную марксистско-ленинскую национальную политику СЕПГ и правительства ГДР, создавших все возможности для возрождения маленькой народности.

Л. М. Демин

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В июне-июле 1975 года автор этих строк, научный сотрудник проблемной научно-исследовательской лаборатории Томского государственного университета, и лаборант-школьник совершили трехнедельную поездку к хантам р. Конды Кондинского района Ханты-Мансийского национально-

го округа для сбора полевых материалов по традиционной материальной культуре хантов. Для работы был выбран поселок Кама — бывшие хантыйские юрты, а ныне центр рыболовецкого колхоза. В поселке проживают лишь несколько хантов, и в быту они почти не отличаются от преобладающего здесь русского населения, но хо-

рошо помнят свой язык. Кроме того, мы побывали в соседнем заброшенном поселении хантов Кельсино.

Окружающее население называет местных хантов остяками, так же именуют себя ханты в разговорах с русскими. Само название народа *хантэ* употребляется ими в речи на родном языке. Кондинских манси ханты называют *остяками* или *анчокот*. Термин вогул им неизвестен.

В ходе работ записаны краткие сведения о годовом цикле и традиционных занятиях — рыболовстве и охоте, а также о заимствованных от русских земледелии и скотоводстве.

Получены данные об использовании собак для транспортных нужд, о средствах передвижения — лыжах, лодках и нартах, о типах жилых и хозяйственных построек, видах одежды, головных уборах и обуви, о прядении и качестве. Описаны некоторые виды утвари, бытующие еще и сейчас. Зафиксированы отдельные термины родства.

Из предметов традиционной материальной культуры наибольшую устойчивость обнаруживают плетеные ловушки для рыбы, лыжи и лодки-долбленки, кожаная обувь, берестяные короба и так называемые набирки для ягод. Эти вещи не только сохраняются в быту хантов, но и распространяются среди пришлого населения.

Полевые работы среди хантов р. Тром-Аган Сургутского района Ханты-Мансийского национального округа были продолжены автором и В. М. Кулемзиным в октябре-ноябре 1975 г. Изучалась традиционная культура. В процессе сбора материалов основное внимание уделялось изучению оленеводства, средств передвижения, одежды, представлений о жизненных силах и духах. Выявлены некоторые характерные черты оленеводства хантов данного района: использование собак для загона оленей, устройство больших круглогодичных коралей, наличие деревянных и кожаных ошейников и т. д. Описаны несколько типов оленьих нарт и оленья упряжь. Записаны интересные легенды о появлении оленеводства и оленьих нарт у хантов. У этой группы хантов до настоящего времени устойчиво сохраняются многие виды старинной одежды и обуви, особенно зимней. Нательная и летняя одежда у женщин, в основном, традиционная, у мужчин — современная, часто покупная. Верхняя одежда у мужчин глухая, у женщин — распашная. Зимняя обувь, шитая

целиком из камусов, у мужчин и женщин различается лишь незначительными деталями; женщины прикрепляют ее к поясу, а мужчины — к специальным «подтяжкам». Ровдушная обувь для сырой погоды почти полностью вытеснена резиновыми сапогами. Обращает на себя внимание разнообразие способов повязывания платков и поясов у тром-аганских хантов, не характерное для соседних групп этого народа. Описаны некоторые виды домашней утвари — колыбели, женские сумки для рукоделия, игольник, коробки из кедрового корня и т. д. В материальной культуре местных и аганских хантов много сходного.

Богато изобразительное искусство народа. В настоящее время широко изготавливаются украшения из бисера и мозаичные композиции из меха. В прикладном искусстве сочетается традиционное и новое. Женщины и девочки придумывают геометрические узоры, рисуют их на бумаге в клетку и используют для себя или обмениваются со знакомыми. Подобное явление наблюдается также у хантов Агана, Пима и Югана, и нами собрано немало образцов новых узоров.

В беседах с хантами выявлены их представления о животных, о духах, о происхождении человека и судьбе его после смерти и др. Собран материал по погребальному обряду. Записаны фольклорные тексты, среди них наиболее интересны рассказы о жизни народа в старину. В легендах часто упоминается народ *ахус-ях*, в разговоре с русскими ханты именуют его то ненцами, то коми, то чукчами. Рассказчики отмечают, что ахус-ях жили севернее хантов, носили глухую одежду и ездили на оленях. Любопытно, что одна из легенд связывает появление оленей у хантов с ахус-ях.

Нами зафиксированы также сведения о трех социальных группах хантов — «Нех-сир» (*нех* — лось), «Момы-сир» (*момы* — медведь), «Мох-сир» (*мох* — бобр), записаны термины родства.

Материалы двух экспедиций (записи, зарисовки, фотографии) сданы в архив Музея археологии и этнографии Томского государственного университета. Для музея приобретено также 35 предметов: грузила и поплавки, кожаная обувь и женский пояс, деревянные лопатки для приготовления пищи и для стряхивания снега, ошейник для оленя, образцы украшений из бисера и др.

Н. В. Лукина